

Перевод: Vagabond

Чистокровный дракон — бог войны

Глава 58

Восемь прокторов

Появление Линси привело к тому, что битва между Бай Шэном и основателем Ян остановилась.

В момент, когда Линси исчезла, они оба стали смотреть на Лун Чэня в ином свете, чем раньше.

Если говорить о том, что они раньше просто одобрили талант Лун Чэня, то теперь были более любопытны к его тайнам, и даже несколько впечатлены.

Линси однажды появлялась во время внутрисемейного соревнования, но основатель Ян никогда не думал, что этот мистический предмет на самом деле может быть настолько мощен. Он беспомощно взглянул на Лун Чэня и почувствовал сильную гордость и удовлетворение.

— «Иметь такого внука вроде него в этой жизни, даже если я, Ян Цанцун, должен умереть, то умру без сожалений. Однако, Сюэцин и остальные не заслуживают смерти...»

Для Бай Шэна, произошедшее, очевидно, никак не может быть хорошей ситуацией.

Сейчас он не чувствовал уверенности, поэтому он поспешно посмотрел на Сюэ Юаньцзы и сказал:

— Брат Сюэ Юаньцзы...

Сюэ Юаньцзы оставался неподвижным, и никто не знал, что он делал в это время. Тем не менее, не видя никаких признаков повреждений на его теле, Бай Шэн просто подумал о том, что он лишь немного заинтересовался Линси.

Поэтому Бай Шэн продолжил и произнес:

— Брат Сюэ Юаньцзы, я думаю, что мы можем обсудить это. Я, Бай Шэн, все еще готов выполнить наше соглашение по поводу передачи Фрукта диффузии души. Если у тебя есть интерес к красоткам, то я думаю, что женщины нашей семьи Бай не уступят тем женщинам из семьи Ян, да? Старший брат, ты не должен думать об этом увядшем цветке, Ян Сюэцин. Что касается гения Лун Чэня, то он ненавидит тебя до глубины души. Не важно, как ты будешь воспитывать его, в конце концов он все равно ударит тебя в спину...

В этот момент, основатель Ян еще сильнее нахмурился. Увидев, что Сюэ Юаньцзы не отказался от его предложения, Бай Шэн еще раз провокационно посмотрел на основателя Ян.

— «Похоже, что сами небеса хотят стереть мою семью Ян. Какая жалость, ему ведь всего шестнадцать...»

Основатель Ян глубоко вдохнул.

Он посмотрел на Сюэ Юаньцзы, который не двигался, и вернул взгляд на Лун Чэня. Видя неравенство силы между ними, он знал, что надежды больше нет.

— «Ранее, когда эта мистическая девушка появилась перед Лун Чэнем, казалось, она использовала очень могущественную технику меча. К сожалению, похоже, что атака не возымела никакого эффекта на Сюэ Юаньцзы...»

Основатель Ян не сильно понимал текущую ситуацию.

Сюэ Юаньцзы выглядел нормально и, казалось, изменил свое положение от слов Бай Шэна. Естественно, Бай Шэн стал самодовольным, а затем посмотрел на Лун Чэня и основателя Ян, после чего сказал:

— Если брат Сюэ Юаньцзы согласится на мое предложение, тогда я прошу, чтобы ты убил этого ребенка... Хм?

В этот момент, Бай Шэн внезапно увидел каплю свежей крови, которая стекала вниз между бровей Сюэ Юаньцзы. Когда он посмотрел более внимательно, то заметил очень мелкую рану между бровей, а также другую каплю крови, которая была видна в задней части головы Сюэ Юаньцзы.

Бай Шэн был настолько поражен, что на мгновение лишился дара речи.

Текущая ситуация была очевидной. Причина, по которой Сюэ Юаньцзы не говорил была не из-за того, что он не хотел говорить, но потому что в его голове уже была дыра. Хотя рана была очень мелкой, но она определенно могла забрать жизнь человека!

Сюэ Юаньцзы мертв?

Невероятная мысль всплыла в уме Бай Шэна в то время, как труп Сюэ Юаньцзы упал на землю.

Лун Чэнь уже давно обнаружил, что тело Сюэ Юаньцзы лишилось жизни. Увидев, что труп упал на землю, Лун Чэнь пришел в крайнее благоговение от силы Линси, и ее тайны, кроме того он был крайне благодарен ей.

— «Я боюсь, что происхождение Линси включает в себя великую мощь и власть. Происхождение, которое чрезвычайно необъятно...»

Лун Чэнь посмотрел на Бай Шэна и видел, что тот все еще был в шоке из-за смерти Сюэ Юаньцзы. Когда он посмотрел на Лун Чэня, то качая головой сказал:

— Этого не может быть! Сюэ Юаньцзы эксперт Сферы смертного дань, да как вы вообще его могли одолеть?! Даже если это была та мистическая девушка, все равно это просто невозможно...

Глядя на труп Сюэ Юаньцзы, он внезапно о чем-то подумал, после чего пришел в крайний восторг. Он засмеялся и сказал основателю Ян и Лун Чэню:

— Теперь, когда Сюэ Юаньцзы мертв, ваша семья Ян, безусловно, умрет. Сюэ Юаньцзы был одним из восьми прокторов Багрово-кровавой священной секты!

Лун Чэнь не ожидал, что у Сюэ Юаньцзы будет такая высокая должность в Багрово-кровавой священной секте. Тем не менее, теперь, когда все уже так получилось, он мог принять лишь

свою судьбу!

— «Багрово-кровавая священная секта — это вопрос будущего, важнейшая задача на данный момент, это убить этих двух паразитов семьи Бай!»

Сейчас, основатель Ян также оправился от шока, который появился из-за смерти Сюэ Юаньцзы. Он знал, насколько ужасающими могут быть последствия от убийства кого-то из Багрово-кровавой священной секты. Но когда дело уже было сделано, то текущая задача была куда важнее. Они должны спасти Ян Сюэцин, убить братьев Бай и заполучить Фрукты диффузии души!

Глядя на этого юнца, основатель Ян снова подумал о том, каким он был месяц назад. Он вспомнил огромное улучшение в развитии Лун Чэня, которое заставило его врасплох.

— «Чэнь Эр, радость, которую ты принес мне, очень тяжело описать словами. Каждый раз, когда ты был в тяжелом положении, то старался изо всех сил. Ты, безусловно, спаситель нашей семьи Ян! Как этот старикашка может когда-либо отплатить тебе за эту благодать?»

После смерти Сюэ Юаньцзы, основатель Ян и Лун Чэнь знали, что нужно было закончить все это по-быстрому.

В этот момент, основатель Ян сдерживал Бай Шэна в то время, когда Лун Чэнь готовился спасти Ян Сюэцин. Лун Чэнь не ожидал, что Бай Ли внезапно встанет и побежит в сторону Ян Сюэцин, и поставит свои руки, которые были окрашены кровью на ее голову!

— Отродье, сделай еще шаг, и я разорву эту женщину на мелкие кусочки!

Когда Бай Ли произнес эти яростные слова, Лун Чэнь тотчас же остановил свои шаги. Братья Бай перегруппировались, и основатель Ян яростно встал рядом с Лун Чэнем.

Это действительно было, как «одна проблема за другой».

Лун Чэнь холодно взглянул на этих двоих в то же время крепко сжимая свои кулаки.

— «Как и ожидалось, старый имбирь куда острее, чем молодой имбирь. Бай Ли определенно не был ранен, как я первоначально думал, а просто притворялся. Скорее всего, это было ради того, чтобы использовать мою мать в роли козырной карты в самый критический момент. Я совершенно не был готов к таким хитрым мыслям этого человека!»

[П.П.: (□□□□□□) «Старый имбирь куда острее, чем молодой имбирь». Значит, что опыт имеет значение.]

Думая об этом, Лун Чэнь отчитал себя. Ранее, он полностью сконцентрировал свое внимание на Сюэ Юаньцзы, и упустил из виду то, что Бай Ли все еще мог представлять угрозу. Он никогда бы не подумал, что этот старый тип может притворяться тяжело раненым!

— «В будущем, когда я кого-то раню, то не должен быть милосердным. Лучше быть уверенным. Доброжелательность может привести лишь к такому результату!»

Теперь, Ян Сюэцин была в заложниках Бай Ли. Если Лун Чэнь вздумает напасть, тогда Бай Ли, безусловно, сможет с легкость забрать ее жизнь за одно мгновение. К тому времени, даже если Лун Чэнь убьет этих двух братьев и заполучит Фрукты диффузии души, агония, несомненно,

будет преследовать всю его жизнь!

В таком случае он никогда не сможет простить себя!

Лун Чэнь уже был чрезвычайно разъярен, когда Сюэ Юаньцзы ранил Ян Сюэцин, когда Линси использовала свою духовную силу ранее, но это не позволило его ярости уменьшиться. Теперь, действия Бай Ли вызвали ярость Лун Чэня, что могла сжечь небеса!

Видя гнев Лун Чэня, основатель Ян схватил его руку и произнес:

— Чэнь Эр, не двигайся и терпи. Позволь мне разобраться с этим стремительным хитрецом!

Затем он посмотрел на братьев Бай и сказал:

— Бай Шэн, Бай Ли, не спешите нападать. Скажите мне ваши любые условия, и если они не будут слишком чрезмерными, то я, возможно, соглашусь!

Бай Ли и Бай Шэн посмотрели друг другу в глаза, и видя, что у них была козырная карта они начали самодовольно улыбаться, понимая намерения друг друга.

В этот момент, ладонь Бай Ли вращалась вокруг головы Ян Сюэцин, и кровь на ней окрасила заднюю часть ее волос в красный цвет. Игнорируя ядовитый взгляд Лун Чэня, Бай Ли медленно и обычно сказал:

— Все очень просто: эти три Фрукта диффузии души будут принадлежать моей семье Бай, а этот маленький ублюдок должен сломать себе одну руку.

Основатель Ян и Лун Чэнь были ошарашены. Ян Цанцун не был готов отдать все три фрукта. А сломать одну руку Лун Чэню даже не стоит упоминать.

План семьи Бай был хорошо продуман. С тремя Фруктами диффузии души, они оба смогут прорваться в Сферу божественного дань. Однако, они боялись этого гения, Лун Чэня. Для того, чтобы они оба могли спокойно спать, пока еще не прорвались через сферу, необходимо ослабить его, сломав одну из рук Лун Чэня. Когда они уже, наконец, войдут в Сферу божественного дань, тогда семья Ян определенно будет истреблена!

Основатель Ян холодно заговорил:

— Кажется, что у вас вообще нет искренности. Нет никакого смысла в таком нелепом требовании. Бай Шэн, ты уже очень много лет знаешь меня, поэтому должен лучше знать мой характер. Мое требование, это всего лишь два Фрукта диффузии души. Если этого не достаточно, тогда сегодня, я, Ян Цанцун, пройду через жизнь и смерть, и буду сражаться на смерть с твоей семьей Бай! И в тот момент ты увидишь чьи люди будут умирать, моей семьи Ян или твоей семьи Бай!

С силой Лун Чэня, которая была выше силы Бай Ли, можно считать, что семья Ян превзошла семью Бай. Если бы произошла битва не на жизнь, а на смерть, то результаты должны быть четко известны Бай Ли и Бай Шэну.

Поэтому они посмотрели друг на друга, и Бай Шэн серьезно заговорил:

— Два Фрукта диффузии души, да будет так. Тем не менее, у нас есть другое требование.

Прежде чем мы войдем в Сферу божественного дань, Ян Сюэцин поживет вместе со мной. Она вышла замуж за моего сына, поэтому ее можно считать членом моей семьи Бай.

Это была последняя скидка, что семья Бай могла себе позволить. Даже с Фруктами диффузии души, но без заложника, скорее всего, они встретят трагический конец.

Осознав, что она снова вовлекла своих членов семьи, Ян Сюэцин чрезвычайно забеспокоилась и разозлилась. К несчастью, металлические цепи очень крепко связывали ее, поэтому она не имела ни единого шанса сбежать из рук Бай Ли!

— Отец! Не слушай их! Не волнуйся обо мне! Эти два ублюдка из семьи Бай не будут удовлетворены этим. Если ты позволишь им войти в Сферу божественного дань, тогда какие шансы на выживание будут у семьи Ян?!

Ян Сюэцин сказала это основателю Ян со слезами на глазах и одарила Лун Чэня еще одним тоскующим взглядом. Сложность и печаль, которые были в том взгляде, заставили сердце основателя Ян заболеть. Он ясно понимал страдание своей дочери, которое она испытывала на протяжении всех этих лет.

— Отец, прости меня за то, что я такая неподобающая дочь. Я не смогу заботиться во время твоей старости. Благоклонность, что ты мне дал, я отплачу за нее в следующей жизни!

— Чэнь Эр...

Глядя на Лун Чэня, Ян Сюэцин больше не могла сдерживать свои слезы, и они устремились вниз, по ее фарфоровому, белому лицу.

— Я, твоя мать, должна извиниться перед тобой... Если есть следующая жизнь, то я обещаю, что буду нежно любить тебя... Прощай!

Сказав это, Ян Сюэцин показала радостный взгляд спасения. Лица Бай Ли и Бай Шэна мгновенно изменились, потому что они оба поняли, что в этот момент, она собиралась покончить с собой!